CC BY

OPEN ACCESS

Научный диалог = Nauchnyi dialog = Nauchnyy dialog
ISSN 2225-756X, eISSN 2227-1295

Куринских П. А. Фольклоризм в культуре жизнеобеспечения населения австрийских Альп в XXI веке / П. А. Куринских // Научный диалог. — 2022. — Т. 11. — № 5. — С. 463—481. — DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-5-463-481.

Kurinskikh, P. A. (2022). Folklorism in Culture of Subsistence of Population of Austrian Alps in 21st Century. *Nauchnyi dialog, 11(5):* 463-481. DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-5-463-481. (In Russ.).

WEB OF SCIENCE ERIH PLUS ULRICH'S PERIODICALS DIRECTORY LIBRARY.RU EBSCO

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-5-463-481

Фольклоризм в культуре жизнеобеспечения населения австрийских Альп в XXI веке

Куринских Полина Александровна
orcid.org/0000-0002-5756-3643
научный сотрудник,
лаборатория этносоциальных исследований
polina_alexandrowna@mail.ru

Субтропический научный центр
Российской академии наук
(Сочи, Россия)

Благодарности:
Публикация подготовлена в рамках реализации Государственного задания ФИЦ СНЦ РАН № FGRW-2021-0014

Folklorism in Culture of Subsistence of Population of Austrian Alps in 21st Century

Polina A. Kurinskikh
orcid.org/0000-0002-5756-3643
researcher,
Ethnosocial Research Laboratory
polina_alexandrowna@mail.ru

Federal Research Centre
the Subtropical Scientific Centre
of the Russian Academy of Sciences
(Sochi, Russia)

Acknowledgments:
The publication was prepared as part of the implementation of the State task of the FRC SSC RAS № FGRW-2021-0014

© Куринских П. А., 2022

CC BY

OPEN ACCESS

Научный диалог = Nauchnyi dialog = Nauchnyy dialog
ISSN 2225-756X, eISSN 2227-1295

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Рассматриваются особенности и механизмы сохранения традиционной культуры австрийских горных крестьян. Выделены и описаны характерные черты жизнеобеспечения австрийских крестьян, его производственный цикл, особенности быта. Показано, что в основе системы жизнеобеспечения региона находится сельское хозяйство, базирующееся на отгонных формах скотоводства и глубинной переработке его продукции на уровне локальных ферм. Обосновывается тезис о том, что на территории австрийских Альп сохранение традиционных объектов связано с их реконтекстуализацией. Анализируется ряд других аспектов культуры жизнеобеспечения современных австрийских горных крестьян, включая традиции и обычаи. Опираясь на данные полевых исследований, автор приводит примеры сохранения и презентации национальной культуры некоторых населенных пунктов Австрии (регион Цель ам Зее, федеральная земля Зальцбург). Показан аспект реконтекстуализации, связанный с сохранением обрядности. Акцентировано внимание на таком факторе, как содействие творческим коллективам. Практическая значимость работы заключается в возможности заимствования опыта интеграции инновационных форм «сельской культуры» для сохранения жизнеобеспечения и раскрытия рекреационного потенциала в регионах России, в том числе на Черноморском побережье.

Ключевые слова:
культура жизнеобеспечения; историко-культурное наследие; традиционная культура; фольклоризм; Австрия; Альпы.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The features and mechanisms of preservation of the traditional culture of the Austrian mountain peasants are considered. The characteristic features of the life support of the Austrian peasants, their production cycle, features of life are singled out and described. It is noted that the core of the region life support system is agriculture, based on distant pasture forms of cattle breeding and deep processing of its products at the level of local farms. The thesis is substantiated that the preservation of traditional objects on the territory of the Austrian Alps is associated with their recontextualization. Based on field research data, the author gives examples of the preservation and presentation of the national culture of the settlements of some places in Austria (the Zell am See region, the federal state of Salzburg). The article shows another aspect of recontextualization — the preservation of rituals, which is determined by the production cycle. Attention is focused on such a factor as the promotion of creative teams. This gives impetus to the development of innovative forms of life support culture. The practical significance of the work lies in the possibility of borrowing the experience of integrating innovative forms of "rural culture" to preserve life support and unlock the recreational potential in the regions of Russia, including the Black Sea coast.

Key words:
life support culture; historical and cultural heritage; traditional culture; folklorism; Austria; Alps.

CC BY

OPEN ACCESS

Научный диалог = Nauchnyi dialog = Nauchnyy dialog
ISSN 2225-756X, eISSN 2227-1295

УДК 39+719:712.2(436)“2001/2022”

Фольклоризм в культуре жизнеобеспечения населения австрийских Альп в XXI веке

© Куринских П. А., 2022

1. Введение = Introduction

Фольклоризм в настоящее время рассматривается как один из ключевых факторов существования и развития традиционной и современной культуры. Эти явления взаимосвязаны и взаимообусловлены. Поэтому актуальность исследования проявлений фольклоризма определяется трансформацией традиционной культуры, её реконструкцией в соответствии с современными тенденциями, включая процессы глобализации культуры, её коммерциализации и популяризации. В европейской практике наибольшей популярностью пользуется демонстрация форм «живой культуры», одной из которых является фольклоризм как свидетельство этнокультурного процесса, направленного на «включение» элементов традиционной культуры жизнеобеспечения в формируемый парками сегмент регионального рынка услуг.

В западной научной литературе широко известны разработки по проблематике фольклоризма. В достаточной степени полно раскрыты методологические и терминологические подходы в трудах Х. Мозера, Х. Баузингера, Г. Смидченса и других исследователей [Bausinger, 1993; Istenič, 2011; Moser, 1962; Šmidchens, 1999 и др.]. В российской историографии фольклоризм изучается в основном в работах по литературе [Екимова, 1994], музыке [Бобрицких, 2005], живописи [Виницкая, 2013], декоративно-прикладному искусству [Колобкова, 2011]. В то же время количество трудов, рассматривающих взаимосвязь фольклоризма и традиционных знаний, этнической культуры, незначительно. Подчеркнем, что в исследованиях по истории, этнологии, социальной и культурной антропологии данные проблемы, а также вопросы, касающиеся генезиса фольклоризма у этнических групп, вплоть до последнего времени не являлись объектом и предметом исследований. Данные факторы также определяют актуальность проблематики.

Однако в научной литературе проблематика фольклоризма в связи с жизнеобеспечением населения не рассматривалась. В статье мы используем термин *жизнеобеспечение*, при этом отметим, что для современной немецкой историографии не характерно употребление таких понятий, как «система жизнеобеспечения» и «культура жизнеобеспечения». Среди немецких работ особо следует отметить труды Б. Тчёфэна [Tschöfen, 1997], Ф. Липпа [Lipp, 2004], М. Юнгмайера [Jungmeier et al., 2004] и др. В отечественной истори-

CC BY

ографии данная тематика получила освещение в работах В. И. Козлова [Козлов, 1991] в 1980-е годы и активно изучается в настоящее время [Садовой, 2015; Белозёрова, 2017; Чернова, 2015; Куринских, 2019].

Объектом исследования являются элементы современной культуры жизнеобеспечения, предметом — реконтекстуализиция культуры жизнеобеспечения через фольклоризм. Цель исследования состоит в выявлении особенностей того, как сохраняются отдельные элементы жизнеобеспечения и традиционной культуры горных крестьян Австрии. Для этого необходимо решить ряд задач: 1) рассмотреть исторические особенности жизнеобеспечения австрийских горных крестьян (Bergbauern), производственного цикла, быта; 2) проанализировать некоторые аспекты традиций и обычаев современных горных австрийских крестьян как составляющих культуру их жизнеобеспечения. Научная проблема заключается в корреляции стремления к сохранению традиционного жизнеобеспечения и этнической культуры автохтонным населением Австрии, с одной стороны, и их трансформации под воздействием современных социальных технологий, включая фольклоризм, — с другой.

2. Материалы, методы, обзор = Material, Methods, Review

В исследовании использовано обобщённое определение, основанное на работах европейских этнографов [Moser, 1962; Bausinger, 1993; Šmidchens, 1999; Istenič, 2011]. Для понятия «фольклоризм» характерна ретрансляция наиболее зрелищных, отдельных элементов народной культуры для более широкой публики. В ходе такой ретрансляции допускается изъятие некоторых элементов из первоначального контекста и помещение в другую среду (культурную, географическую, социальную) для решения задачи возрождения традиционных знаний, этнической самоидентификации, получения экономической, политической выгоды [Куринских, 2019].

В контексте нормативно-правовых документов Германии и Австрии (например, Альпийской конвенции [Alpenkonvention, 1995], Deklaration Bevölkerung und Kultur [Deklaration…, 2006]) и подписанных этими странами международных конвенций, направленных на сохранение природного и историко-культурного наследия, фольклоризм рассматривается как явление традиционной культуры и как проявление управленческих технологий для решения не столько культурных, сколько социально-экономических проблем альпийских регионов. Также следует отметить тот факт, что прослеживаются устойчивые тенденции в сохранении памятников историко-культурного наследия, создании условий для устойчивого развития сельских и городских анклавов (через развитие рекреационного потенциала территории).

CC BY

В данном исследовании были проанализированы следующие источниковые материалы: нормативно-правовые документы международного и межгосударственного уровней [Alpenkonvention, 1995; Deklaration…, 2006; Bundesgezetz: Landwirtschaftgesetz, 1960], публикации СМИ [Das harte…], экспедиционные данные, собранные автором [АА], а также историографические работы на немецком языке. Перевод всех текстов сделан автором статьи.

Методологической основой исследования стал системный подход, анализ историографических и полевых источников. Из социологических методов исследования нами использовалось фокусированное, нарративное интервью. Ещё одним качественным методом исследования стало наблюдение.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Традиционная система жизнеобеспечения австрийских крестьян

В австрийских Альпах система расселения сформировалась в раннем средневековье. Для населения была характерна дисперсная система расселения, обусловленная природно-климатическими и орографическими условиями. Система жизнеобеспечения характеризовалась наличием трёх территориальных кластеров, что определяло хозяйственное освоение и производственный цикл. Это долинные комплексы; горные (субальпийские, альпийские луга) пастбища; земельные участки, расположенные в разорванном контуре по склонам гор, используемые под зерновые, сенокос, отчасти выпас скота. В связи с географической отдалённостью лугов Высокого Тауэрна шло формирование системы самообеспечения населения на основе местных ресурсов с организацией комплексного хозяйства, которое базировалось на отгонных формах скотоводства, и земледельческого.

На частных и общинных альпийских лугах персонал, как правило, состоял из близких родственников. Это было связано с тем, что традиционно крестьянская семья была большой. Дети, не наследующие владение, работали на подворье или становились наемными рабочим у родственников. При необходимости персонал для работы на общинных лугах нанимался на месте [Jungmeier et al., 2004, S. 60].

Обязанности работников отличались многообразием форм, что обусловило и множество их наименований. Так, в 1930 году официально различались следующие категории: *Senner, Sennerin* (*нем.* альпийские пастухи и пастушки, занимавшиеся переработкой молока в масло и сыр (здесь и далее перевод наш. — *П. К.*); *Hirte* (*нем.* пастухи, задача которых состояла в том, чтобы пасти скот) и *Beihirte* (*нем.* находящиеся при них помощники); *Rindhirte* (*нем.* пастухи для крупного рогатого скота); *Kuhhirte, Schafhirte* (*нем.* пастухи для коров и овец соответственно); *Putzer* (*нем.* чистильщи-

CC BY

ки); *Zubote* (*нем.* помощники пастухов). Все эти категории были выстроены в иерархическом порядке. Существовала градация между пастухами для коров, крупного рогатого скота, овец или коз. На молочных лугах работали в основном *Sennerin* (*нем.* пастушки), *Senner* (*нем.* пастухи) и *Hirtenbuben* (*нем.* мальчики-помощники), задачей которых был ежедневный выпас скота с целью истощения лугов. Согласно интервью в СМИ, категории пастухов *Halter* и *Senner(in)* различаются [Das harte…, 2009], в частности, тем, что Senner (*нем.* пастухи) обычно были заняты в отрасли молочной промышленности, которая недоступна в тех местах, где работают Halter (*нем.* пастухи). Последние имели более свободный график работы, никем не регламентированный. Хотя в некоторых районах в обязанности Halter (*нем.* пастухи) входила дойка коз [Hänsel, 2004, S. 43]. Главным образом они работали на лугах, предназначенных для выпаса волов, молодняка и лошадей. Следует отметить, что в источниках не содержится данных о разделении обязанностей между мужчинами и женщинам [Jungmeier et al., 2004, S. 100].

Жизнь на высокогорных альпийских лугах носила циклический характер и требовала создания определенных условий для проживания. Остановимся подробнее на традиционных постройках данного региона. Размеры и деление зданий были функционально обусловленными и напрямую связанными с природно-климатическими особенностями. Место для постройки выбиралось с точки зрения безопасности, учитывались лавиноопасность, наличие источника воды, расположение и доступность лугов для выпаса. Помещения по размерам были двух типов: либо малы, либо настолько крупны, насколько это было необходимо для содержания скота внутри помещения. Строительный материал находился на месте, поэтому деревянные постройки преобладают под границей с лесом, а каменные — над ней. При этом каменные здания встречались реже, чем деревянные. Преимущественно строительство велось на равнинах. Дефицит равнинной площади приводил к объединению домохозяйств и формированию деревень. В качестве примера можно привести Гшлёссе или Гшильде (*нем.* Gschlöss, Gschild). На горных лугах, где существовала лавиноопасность, здания сооружались под уступами скал или искусственными защитными конструкциями. Общепринятым считалось возведение построек на нижнем краю луга. С одной стороны, это имело значение для сохранения кратчайшего расстояния между домохозяйством и лугом, с другой — упрощало поиск необходимого для строительства дерева. Климатические особенности (ветры, лавины) обусловили и тип построек: низкие с плоской конструкцией крыши. Маленькие окна препятствовали охлаждению помещения.

Тип постройки также зависел от географических особенностей региона. Так, для высокогорного Тауэрна характерна полоса хвойных лесов,

CC BY

длина сосновых и лиственничных стволов давала возможность *Blockbau* (*нем.* срубной постройки). Использование длинных бревен было отличительной чертой построек в данном месте по сравнению с постройками в других альпийских регионах. Кривизна лиственничных стволов позволяла использовать и другие типы постройки, например, *Fachwerk* (*нем.* фахверк). Особенность сруба состояла в том, что этот тип строения обходился без вертикальной несущей конструкции. Он состоял из горизонтально расположенных бревен, соединяющихся концами в статичное крепкое строение. Существует несколько типов срубов. Их классификация зависит от формы брёвен: *Rundholzblockbau* (*нем.* строительство из круглого бруса); *Kantholzblockbau* (*нем.* строительство из прямоугольного бруса).

В начале XX века срубный тип постройки сменил брусовый, не являющийся традиционным для строительства в районе альпийских высокогорных лугов, хотя по способу возведения построек этот вид являлся наиболее доступным. В некоторых местах преобладают хижины, построенные традиционным для региона срубным способом. Исключение составляют местности, где существует недостаток древесных материалов. В этом случае здания строились из камня. Особенностью является так называемый «сухой метод» строительства, при котором для возведения стен использовались необработанные камни без связующих средств. Камни укладывались слой за слоем, что обеспечивало устойчивость конструкции.

Несмотря на достаточное для строительства количество древесины, жители старались использовать и материалы от старых горных хижин, что позволяло экономить не только древесину, но и время. Отдельные бревна использовались при перестройках до трех-четырех раз, например, в Dorfer Tal Кальзер (*нем.* долина Kalser) дерево, из которого построены старейшие хижины, датируется XIV—XV веком.

Все альпийские постройки в первую очередь носят целевое назначение, что отражается на их размерах, форме и внешнем виде. Здания использовали несколько месяцев в году, поэтому они построены проще, чем в сельских районах. Таким образом, на горных лугах возводились различные типы зданий для разнообразных функций. Простейшей формой были «времянки» — временные жилища, которые строили на экстремальных высотах из отборного камня и обкладывали каменной плиткой. Наиболее сложной постройкой были относительно большие *Sehnhütte* (*нем.* пастушьи хижины), в которых персонал проводил весь сезон. Хижина состояла из жилой комнаты, хлева, места для переработки молока и склада молочной продукции [Jungmeier et al., 2004, S. 100].

Создать общую картину австрийских горно-луговых построек сложно. С одной стороны, существует много региональных различий, которые за-

CC BY

фиксированы в ряде документов [Positionpapier…, 2013; Almhütte…, 2018], но они не позволяют экстраполировать типы построек на другие регионы. Сложность описания альпийских построек заключается в их функциональной направленности, которая периодически менялась. Например, хлев для свиней превращался в сарай для хранения сельскохозяйственных инструментов. Хижины перестраивались, расширялись, поэтому отдельные части постройки имеют разный возраст.

Особенности построек зависели от типа использования лугов. Наиболее старые постройки — жилое помещение и хлев — располагались, как правило, по соседству и имели раздельные входы с фронтонами по сторонам. Другой вариант: постройка имела жилую часть с фронтонами по сторонам, а хлев устраивался со стороны водосточного желоба. Этот тип послужил основой для создания другого типа — *Sennerei* (*нем.* двухэтажное здание, в котором размещалось предприятие по переработке молока). Данный тип сооружений был наиболее распространен на пастушьих и смешанных лугах. Хлев располагался в подвальном этаже. Здание строилось из камня, вдавалось внутрь склона, пол был земляным, мелкие сучья рубились на кусочки и утапливались в землю. Жилая зона находилась на верхнем этаже и представляла собой сруб. Этот базовый тип со временем дополнялся рядом пристроек: прихожей для хранения сена, маленькой комнатой для пастушек (пастушков), хлевом для свиней или телят.

Чем дальше постройка находилась от домохозяйства и центральных горно-луговых зданий, тем была скромнее конструкция. *Hirten-Unterstand* (*нем.* временное убежище пастухов) — простейшая форма горно-луговых построек, которая состояла из одной комнаты, размером не превышающей 2 кв. м, шириной и высотой не более роста человека. Фолькер Хэнзель (Volker Hänsel) самой ранней и простой формой построек считает *Almhütte* (*нем.* хижины), которые служили местом ночлега. Скот находился на свободном выпасе в течение дня и ночи на пастбищах, там же происходила дойка [Hänsel, 2004].

Характерным для альпийского региона является сооружение так называемых *пфренгеров* (Pfrenger, Pfrender, Pfränder), которые представляют собой каменные загоны для крупного рогатого скота. Это, по сути, временные стоянки, построенные для сосредоточения скота в одном месте во время непогоды. По форме они максимально соответствовали форме участка. В основном постройки располагались в центре луга вблизи источника воды. Пфренгеры являются последним типом исконно альпийской архитектуры. Так обозначают самые верхние уровни прежнего отгонно-пастбищного скотоводства (на высоте более 2000 метров) [Jungmeier et al., 2004, S. 115—116].

CC BY

Halterhüttn (*нем.* хижины пастухов, перегоняющих молодняк) представляли собой простые маленькие постройки для ночевки максимум двух человек и приготовления пищи. Они служили убежищем от непогоды. Хижины были построены, как правило, из дерева на каменном фундаменте. Сруб сооружался из необработанных балок. В Мальнитце (Malnitz) и Петербауме (Peterbaum) были зафиксированы случаи использования и дальнейшей перестройки Halterhütte в Sehnhütte и наоборот. Иногда при непогоде Halter сооружали лишь как дощатую перегородку на скалах.

Горно-луговые здания всегда находились в отдалении друг от друга, но порой включались в поселения, которые если позволяли географические условия, трансформировались в деревни. Дополнительными постройками на высокогорных лугах были хлева и *Heuhütte* (*нем.* постройки для хранения сена). Достаточно редко хлев находился отдельно от жилого помещения, в этом случае стилистически постройки походили друг на друга и строились из одного и того же материала. Различают хлевы для телят, коз, свиней (в этом случае размеры помещения не превышают 25 кв. м) и хлев для крупного рогатого скота, размер которого был примерно в 10 раз больше.

Традиционно в местах схождения лавин и прочих стихийных бедствий, а также в местах гибели людей, работающих на высокогорных альпийских лугах (в немецком языке существует устойчивое обозначение — *Almleute*), ставили памятные таблички — деревянные кресты, призванные напомнить проходящим этой тропой о трагедии и об опасности данного места. Так, *Zirbenkreuz* (*нем.* крест из европейского кедра) в Фельбертауэрн (Felbertauern) служит напоминанием о шести перегонщиках скота, 250 головах крупного рогатого скота, 50 головах коз и лошадей, снесенных лавиной летом 1879 года. Опасные для стоянок места отмечали *Gedanktafeln* (*нем.* памятными табличками). Зачастую на них указывалась причина их установки. Подобные таблички сохранились во Фросництале, Раурисе и на некоторых других лугах.

Следует отметить и типы своеобразных «ограничителей» для скота, иначе — «разделителей» территорий. Это заборы и ограды, формы и способы постройки которых менялись в течение столетий. В 1910 году были задокументированы три основные формы оград, которые и сейчас можно встретить на территории национального парка. Одной из старейших форм является так называемый *Schrankzaun* (*от нем.* Verschränken — скрестить) — наиболее устойчивый тип ограды, при котором доски складываются крест-накрест. В *Ringzaun* (*нем.* кольцевой ограде) поперечно расположенные балки опираются на две перпендикулярно стоящие сваи ограды. Свое название ограда получила благодаря кольцам из сосновых сучков (так называемым *Ringe*), которыми скреплялись балки на сваях. Третьей формой традиционных для

CC BY

местности оград является наиболее мобильная — так называемая *Girschtenzaun*, — при которой расколотая древесина (так называемая *Girschten*) наслаивалась друг на друга под углом и опиралась на перпендикулярно расположенные доски [Jungmeier et al., 2004, S. 130—132].

В настоящее время устойчива точка зрения, что старинные постройки создают культурный ландшафт территории альпийского региона Австрии. Поэтому администрацией регионов принимаются меры по их сохранению.

Традиционные формы животноводства и производства сельскохозяйственных продуктов у альпийских крестьян. В настоящее время восстановление жилых и хозяйственных построек прошлого — один из первых этапов подготовки лугов к выпасу скота. К этой деятельности привлекаются все мужчины нескольких домохозяйств, расположенных по соседству. В течение недели луга очищаются от камней и бревен, появившихся в результате бурь и схода лавин, заготавливаются дрова для хижин, выкорчевываются кусты, скашивается трава на опушке леса. Восстанавливались и (или) устанавливались заново заборы и ограды. В цикл подготовки также входило приучение крупного рогатого скота к горным тропам, для чего перед выгоном на настилы в коровниках укладывались ветки и камни, которые коровы вынуждены были перешагивать.

Исторически работа на высокогорных альпийских лугах носит циклический характер. Как только это позволял травяной покров (в зависимости от высоты, на которой расположены пастбища, — с начала мая до конца июня), производился выгон скота на горные пастбища. Несмотря на то, что данное время является традиционным для выгона скота, безусловно, учитывались погодные условия и высота расположения пастбища. Существовали свои приметы, например, благоприятным временем являлись дни с понедельника по среду или суббота, но пятница считалась несчастливой, хотя пастухи и считали возможным выгон скота в случае, если они не ели мяса в этот день. По другому поверью, выпас стоит начинать при возрастающей луне, тогда он будет успешным, но первый день выгона не должен быть под знаком овна, тельца или козерога.

В это время на лугах также функционировали сыроваренные молочные предприятия: осуществлялась переработка молока в сыр и масло [Hänsel, 2004, S. 38—40].

Далее по календарному циклу шел сенокос, который в Австрийских Альпах продолжался от 4 до 6 недель с конца июля по август. Единовременно выкашивались только площади с очень хорошей травой, поэтому на сенокос ходили раз в два или три года. Обычно «в луга» шли 6 взрослых членов семей мужского пола (зафиксировано в Шлиедерлера, Кальзе). Из Мальнитца было сообщено, что практически все мужчины ушли на не-

CC BY

сколько недель «в луга» на первый покос. Вне зависимости от региона сенокос традиционно считался мужским делом, задачей пастухов было не допускать скот на выпас на сохраненные для выкоса земли, для чего они обносились забором [Jungmeier, 2004, S. 39]. Сложность территории обусловила разработку и усовершенствование ряда орудий труда. Крутизна горных сенокосов способствовала изобретению крестьянами Кальзера специальных скоб для подъема (так называемых *Kalser Mähder-Eisen*), которые позволили ставить ногу горизонтально. В Мёллтале они были названы *Fusseisen* (*нем.* ножная скоба) или *Vierzack* (*нем.* четырехзубец).

Ранний выход на сенокос, до формирования травяного покрова, вероятные щели от эрозии, находящиеся под слоем снега, обусловили усовершенствование конструкции косы, а также производство других видов орудий труда, например, своеобразного топора для покоса. Также активно использовались грабли, вилы и штепсель для тяги сена. Транспортировка сена осуществлялась в основном зимой. В зависимости от географического расположения в разных населенных пунктах изобретались свои приспособления. Например, отличительной особенностью общины Тристан является удалённость горных лугов, вследствие этого перевоз сена осуществлялся в тяжелейших условиях, зимой — на санях и дополнительных повозках.

Кульминацией летнего сезона являлся *Almabtrieb* (*нем.* отгон скота с высокогорья в долину), который сопровождался рядом ритуалов. Накануне в усадьбу с песнями и танцами приходили помощники, задачей которых было подготовить блюда из манной крупы, муки, молока, масла, изюма, сахара. Из молока последнего надоя изготавливались сладкие «Schotten», в которые добавлялись изюм, цукаты, анис и корица. В день отгона крупные коровы украшались так называемыми «Pumpern» (*нем.* колокольчики), размер которых варьировался в зависимости от степени достатка семьи. На быков надевали «Grössing» (*нем.* еловая макушка), украшенную яркими цветными лентами. Все украшения использовались только в этот день. *Halter* (*нем.* пастух) вёл скот, используя посох, некоторых быков вели за веревку, привязанную к носовому кольцу животного.

3.2. Опыт сохранения и презентации традиционной культуры в отдельных населенных пунктах австрийских Альп

Все элементы культуры жизнеобеспечения австрийских горных крестьян являются объектами историко-культурного наследия. Это регулируется не только австрийским законодательством, но и рядом межнациональных конвенций, среди которых Декларация «Население и культура» и Альпийская конвенция. Основополагающими постулатами документов является жестко регламентированная процедура сохранения материального и нематериального историко-культурного наследия. Она включает в себя как сохранение

CC BY

имеющихся объектов: горно-луговые постройки, дороги, часовни и т. д., — так и возведение новых зданий с максимальным сохранением техник строительства, тождественных историческим. Для этого нанимают мастеров, владеющих этими техниками, выделяются субсидии на обучение ими молодого поколения. Кроме того, большое внимание уделяется и сохранению нематериального наследия: диалектов, традиционной кухни, ремесел.

Финансирование выделяется не только за счет государственных средств. Например, на территории Альп в трёх федеральных землях располагается национальный парк «Высокий Тауэрн». Администрацией особо охраняемой природной территории также введена грантовая поддержка, направленная на сохранение историко-культурного наследия.

Начиная с XIX века сельскохозяйственные предприятия в горной области активно поддерживались на законодательном уровне. Исключением не стало и прошедшее столетие. Так, например, в 1960 году в законе о сельском хозяйстве закреплена база для специфического содействия предприятиям горных областей [Bundesgezetz: Landwirtschaftgesetz, 1960]. Землепользование горных областей сохраняет культурный ландшафт в постоянных поселениях и на высокогорных альпийских лугах, следовательно, гарантирует будущую пользу сельскохозяйственных угодий. Стоит акцентировать внимание и на том, что горные сенокосы — это важный природный механизм, защищающий ландшафт от лавин и прочих стихийных бедствий. Поэтому программа сохранения культурных ландшафтов вписывается в концепцию устойчивого развития регионов и основывается на поддержке биоразнообразия и динамического равновесия биосистем.

Население поддерживает функционирование и дальнейшее развитие сельских областей, что сохраняет необходимую инфраструктуру. Кроме того, высокогорные альпийские луга являются объектом, составляющим основу иностранного туризма [Bundesgezetz: Landwirtschaftgesetz, 1960].

Элементы фольклоризма в традиционной культуре альпийских горных крестьян. Йозеф Плонер обращает внимание на то, что настойчивая ретрансляция крестьянской повседневной культуры в национальном парке «Высокий Тауэрн» осуществляется не в музейной форме, а в форме так называемого «живого» наследия, «живой традиции». Целью ретрансляции является воссоздание образа горного крестьянина с учетом сложных социальных и экономических условий периферийных альпийских регионов [Ploner, 2006, S. 13].

Впервые вопросы сохранения традиционных построек и архитектурного наследия были подняты в 1990-е годы. Тогда в рамках многолетнего исследования был проведен анализ данных опроса о виде, состоянии и текущем использовании существующего строительного фонда, составлены

CC BY

проекты локальных и региональных планов с подробными рекомендациями по поддержанию и реконструкции строительного фонда, архитектурных ансамблей с уточнением форм занятости населения. При реализации планов проводились исследования, выявлявшие отношение населения к изменениям, по итогам которых был зафиксирован рост заинтересованности местного населения в сохранении построек [Lennartz, 1995, S. 64].

В настоящее время многие постройки используются как выставочные и культурные центры. Тем не менее, несмотря на использование высокогорных лугов как объекта туристического показа, существуют нормы, устанавливающие ряд ограничений для исключения нанесения вреда выпасу скота [Almhütte…].

Региональной специфике строительства уделяется особое внимание. Перенастил крыш лиственничным гонтом был выведен в отдельную программу финансирования. Это связано с тем, что данный промысел является традиционным для региона, где крыши укладывались именно лиственичным гонтом на протяжении нескольких столетий, он долговечен и хорошо хранит тепло. Поддержка носила и социальный характер, поскольку в рамках программы пожилые крестьяне, владеющие техниками настила гонтом, смогли передать свои навыки и умения молодому поколению [Jungmeier et al., 2004, S. 60]. Другой традиционной деятельностью является изготовление сыра. Поэтому, несмотря на упадок пастушьего хозяйства, на альпийских высокогорных лугах продолжают возводиться сыроварни [Almhütte…].

Составляющей культуры является праздничный цикл, с одной стороны. С другой — в данном цикле проявляются элементы фольклоризма. Речь идет о различных элементах фестивальной программы, например, о воспроизведении отдельных ремесел. По мнению исследователя фольклоризма Ханса Мозера, демонстрация традиционных и функционально определенных элементов народной культуры вне контекста культурной группы, а также демонстрация народных мотивов в другом социальном статусе и намеренная имитация и создание народнообразных элементов вне всякой традиции являются основными формами фольклоризма [Moser, 1962, S. 182].

В австрийских Альпах большое внимание уделяется сохранению так называемой «живой культуры». Праздник *Almabtrieb* (*нем.* отгон скота с высокогорья) является одним из элементов *Bauernherbst* (*нем.* «Крестьянская осень»). Праздник в полной мере связан с традиционным циклом, который начинается весной с отгона скота на пастбища. В течение весны и лета крестьяне проживают в горах, затем отгоняют скот в долину. Это составляет суть праздника «Крестьянская осень». Так, федеральная земля Зальцбург административно разделена на 119 общин, которые входят в один штатутарштадт (Зальцбург) и 5 политических округов. Каждая из общин ежегодно

CC BY

готовит план праздничных мероприятий, приуроченных к периоду уборки урожая. Обычно это традиционная крестьянская ярмарка, демонстрация местных ремесел, музыкальные и кулинарные фестивали. *Almabtrieb* (*нем.* отгон скота с высокогорных пастбищ) занимает центральное место в этих мероприятиях. В соответствии с традициями коровы украшаются яркими венками, изготавливаемыми теперь в основном из современных материалов, шествие сопровождается песнями и шутками. При этом организуется большая пиар-кампания, освещение празднования в федеральных и региональных СМИ. Во многом это связано с необходимостью привлечения туристов. Мероприятия объединены в единую систему, продумана логистика, подготовлена информация о состоянии номерного фонда отелей для каждого населенного пункта, бронирование можно осуществить на специально созданном ресурсе. В течение празднования «Крестьянской осени» туристы знакомятся с особенностями культуры австрийцев: наблюдают за приготовлением различных напитков (к примеру, шнапса или компота из яблок), пробуют традиционные блюда на крестьянском дворе, которые у них есть возможность приготовить собственноручно. Пиар-кампании, привлечение туристов, возможность не только наблюдать, но и самим что-то сделать — все это напрямую связано с фольклоризмом. В настоящее время в европейской науке популярно определение фольклоризма Х. Баузингера, который он рассматривает как «ностальгические», «народные» традиции, «продаваемые культурной индустрией» [Šmidchens, 1999, С. 52].

Местные общины также заинтересованы в презентации своей культуры. Например, в альпийском Цель-ам-Зее, расположенном в пределах федеральной земли Зальцбург, практически все исторические постройки функционируют. Большая часть из них переоборудована под рестораны, отели. В архитектуре исторического центра прослеживается реконтекстуализация старых зданий, на многих постройках указана дата строительства, новые постройки выполняются в стиле «старого города», старые здания бережно отреставрированы. Забота о многих постройках передается из поколения в поколение. В настоящее время в исторических зданиях расположены гостиницы и кафе, но интерьер в основном сохранен. Колорит придают оригинальные и отреставрированные старинные вещи, расположенные в холлах, коридорах, залах. Вещи различны: лыжи, сделанные в XVIII веке, скобы для подъёма в гору, традиционная кухонная утварь, *Perchtenmasken* (*нем.* традиционные маски перхты), вилы и т. п. Все это бережно хранится разными поколениями и создаёт местный колорит, что в свою очередь привлекает внимание туристов.

Часть построек сохраняет свою функцию: в период выпаса там живут пастухи. Наиболее ярким примером является *Fürthemoar Alm*. Аутентичная

CC BY

застройка луга, расположенного на высоте 1803 метра над уровнем моря, была осуществлена в 1779 году. Первыми поселенцами стала семья Дика Абергера. С 1949 года луг заработал как малое предприятие замкнутого круга: на лугу осуществлялся выпас крупного и малого рогатого скота: коров, овец и коз, — из молока делались сыры, творог. С течением времени здесь была возведена часовня, вокруг которой строились дома. Она сохранилась вплоть до настоящего времени и открыта для всех верующих и желающих ее посетить. Луг до сих пор находится в собственности потомков Дика Абергера, сейчас они специализируются на животноводстве и производстве экопродуктов. В настоящее время здесь сохранены все старинные постройки. В двух хлевах, расположенных немного поодаль от других построек, летом содержится скот, зимой, после отгона, постройки закрываются. В загоне для птиц живут куры и гуси, на ферме разводят кроликов.

Гостям предлагается ознакомиться с бытом горных крестьян. В хижине в качестве экспонатов выставлены предметы, принадлежащие нескольким поколениям семьи. Под ресторан обустроили одну из построек. В основе меню — семейные рецепты. Все продукты (хлеб, сыр, мясные и молочные продукты) производятся на месте. *Fürthermoar Alm* как место посещений и экскурсий пользуется большим спросом. Летом возможности показа традиционных форм производства сельскохозяйственных продуктов расширяются. Сюда привозят школьников и туристов для демонстрации особенностей культуры жизнеобеспечения австрийских горных крестьян.

4. Заключение = Conclusions

Резюмируя, отметим следующие аспекты:

(1) Основой системы жизнеобеспечения альпийского региона традиционно остается сельское хозяйство, базирующееся на отгонных формах скотоводства и глубинной переработке его продукции на фермах.

(2) Элементы фольклоризма проявляются в современных формах праздничного цикла: отгона скота с высокогорных полей и приуроченных к ним фестивальных мероприятий. Сохранение нематериального культурного наследия посредством проводимой политики «живой культуры» обеспечивает устойчивый туристический поток.

(3) Прослеживается федеральный курс, направленный на сохранение преемственности традиций сельского населения австрийских Альп и придание устойчивости развитию местной сельской экономики на основе сохранения и поддержки форм презентации традиционной культуры, в частности, ярким примером выступает позиционирование национальной культуры (как основы фольклоризма). Так, на территории Цель-ам-Зее проходит апробацию ряд социальных технологий, направленных на поддержку

рекреационной стратегии развития прилегающих сельских анклавов: сохранение традиционных построек, стилизацию новых зданий, грантовую поддержку ремесленных мастерских, ферм, проведение фестивалей.

(4) На территории австрийских Альп, включая национальный парк «Высокий Тауэрн», сохранение объектов традиционной культуры неразрывно связано с их реконтекстуализацией. Обустройство старых горных хижин, изменение их функционального назначения, сохранение обрядности, определяемой производственным циклом, поддержка творческих коллективов придают импульс развитию инновационных форм культуры жизнеобеспечения.

(5) Опыт интеграции инновационных форм «сельской культуры» в программы устойчивого развития Альпийского региона, раскрытия рекреационного потенциала экорегиона путем сохранения культуры жизнеобеспечения сельского населения может быть востребован на российской части Черноморского побережья через осознанное формирование устойчивой системы коммуникаций между органами сельского управления, бизнес-структурами, природоохранными организациями, учреждениями науки и культуры.

Источники

1. АА — *Архив* автора: Куринских П. А. Материалы экспедиционных поездок (МЭП). Цель-ам-Зее. ФЗ / П. А. Куринских // Личный архив П. А. Куринских.

2. *Almhütte* Stockachalm in Prägraten am Großvenediger [Electronic resource]. — Access mode : http://www.pension-osttirol.at/Stockach%20Alm.php (accessed 12.11.2018).

3 *Alpenkonvention* [Electronic resource]. — Access mode : https://www.alpconv.org/de/startseite/konvention/rahmenkonvention/ (accessed 02.02.2021).

4. *Das harte* Leben der Halter // derStandart.at 2.10.2009 [Electronic resource]. — Access mode : http://derstandard.at/1254310464877/Das-harte-Leben-der-Halter (accessed 07.12.2021).

5. *Deklaration* „Bevölkerung und Kultur“ [Electronic resource]. — Access mode : http://www.cipra.org/de/alpmedia/positionen/87 (accessed 02.02.2019).

6. *Tourismus* und Freizeitwirtschaft in Zahlen. Österreichische und internationale Tourismus- und Wirtschaftsdaten [Electronic resource] // Wirtschaftskammer Österreich, Bundessparte Tourismus und Freizeitwirtschaft. — 2020. — № 56. — Access mode : https://www.wko.at/branchen/tourismus-freizeitwirtschaft/tourismus-freizeitwirtschaft-in-zahlen-2020.pdf (accessed 06.08.2019).

Литература

1. *Белозёрова М. В.* Традиционное природопользование шапсугов : перспективы возрождения / М. В. Белозёрова // Научный диалог. — 2017. —№ 11. —С. 328—339. — DOI: 10.24224/2227-1295-2017-11-328-339.

2. *Бобрицких Л. Я.* Фольклоризм песен Владимира Высоцкого / Л. Я. Бобрицких // Народная культура и проблемы ее изучения : материалы научной конференции (Воронеж, 15 мая 2002 г.). — Воронеж : Воронежский государственный университет, 2005. — С. 81—90. — ISBN 5-86937-002-7.

3. *Виницкая Н. В.* Сказочно-мифологический жанр в русской художественной культуре XX века / Н. В. Виницкая // Мир науки, культуры, образования. — 2013. — № 6 (43). — С. 428—430.

4. *Екимова Т. А.* Фольклоризм детской литературы (постановка проблемы) / Т. А. Екимова // Вестник Челябинского государственного университета. — 1994. — № 1. — С. 85—91.

5. *Козлов В. И.* Жизнеобеспечение этноса : Содержание понятия и его экологические аспекты / В. И. Козлов // Этническая экология. Теория и практика. — Москва : Наука, 1991. — С. 3—43.

6. *Колобкова И. В.* Проблема фольклоризма в современном народном декоративном искусстве (на материалах современной глиняной игрушки) : автореферат диссертация … кандидата искусствоведения : 17.00.04 / И. В. Колобкова. — Санкт-Петербург, 2011. — 27 с.

7. *Куринских П. А.* Опыт по сохранению традиционной культуры и взаимодействию общества и государства в национальных парках Австрии (на примере национального парка «Высокий Тауэрн») / П. А. Куринских // Научный диалог. — 2019. — № 11. — С. 366—378. — DOI: 10.24224/2227-1295-2019-11-366-378.

8. *Садовой А. Н.* Традиционная культура и природопользование (автохтонное население Черноморского побережья Кавказа в XIX веке) / А. Н. Садовой // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. — 2015. — № 32. — С. 13—25.

9. *Чернова И. В.* Культура жизнеобеспечения и хозяйство потомков жителей деревни Ананьино (по этнографическим и архивным материалам) / И. В. Чернова // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». — 2015. — № 1 (5). — С. 65—70.

10. *Bausinger H.* Europa der Regionen : Kulturelle Perspektiven / H. Bausinger // Leviathan. — 1993. — Vol. 21. — № 4. — S. 471—492.

11. *Bundesgezetz :* Landwirtschaftgesetz // Bundesgesetzblatt für die Republik Österreich. — 1960. — № 47 (27. Juli). — 1889 s.

12. *Hänsel V.* Vom Leben auf der Alm : Kleine Schriften des Landwirtschaftsmuseums Schloss Trautenfels am Steiermärkischen Landesmuseum Joanneum / V. Hänsel. — Trautenfels : Verein Schloss Trautenfels, 2004. — 96 s.

13. *Istenič S. P.* Texts and contexts of folklorism / S. P. Istenič // Traditiones, Journal of the Institute of Slovenian Ethnology and Institute of Ethnomusicology SRC SASA. — 2011. — № 40 (3). — Pp. 51—73.

14. *Jungmeier M.* Almen. Wissenschaftliche Schriften : Natur, Kultur und Nutzungen / M. Jungmeier, J. Drapela. — Klagenfurt: Verlag Carintia GmbH & Co KG, 2004. — 187 s.

15. *Lennartz S.* Tourismusentwicklung in den Alpen : Bilanz, Gefahren, Perspektiven / S. Lennartz. — Bensberg : Thomas-Morus-Akademie Verlag, 1995. — 160 s.

16. *Lipp F. C.* Tracht in Österreich. Geschichte und Gegenwart / F. C. Lipp. — Wien : Brandstätter, 2004. — 272 s.

17. *Moser H.* Vom Folklorismus in unserer Zeit / H. Moser // Zeitschrift für Volkskunde. — 1962. — № 58. — S. 177—209.

18. *Ploner J.* Kultur? Ja, natürlich. Formierung und Repräsentation von kulturellem Erbe in der Nationalparkregion Hohe Tauern / J. Ploner. — Wien : Verlag des Instituts für Europäische Ethnologie, 2006. — 152 s.

19. *Positionpapier.* Almwirtschat aus der Sicht der Almbewirtschafter, Naturschutzabteilung, Land- und Forstwirtschaft, Landesumweltanwaltschaft, Alm- und Bergbauernverein // Amt der Salzburger Landesregierung Abteilung Lebensgrundlagen und Energie. 2013.

20. *Šmidchens G.* Folklorism Revisited / G. Šmidchens // Journal of Folklore Research. — 1999. — № 36 (1). — Pp. 51—70.

21. *Tschöfen B.* Berg, Kultur, Moderne : Volkskundliches aus den Alpen / B. Tschöfen. — Wien : Sonderzahl, 1999. — 357 s.

Material resources

AA — *Author's* archive: Kurinskikh, P. A. Materials of expedition trips (MEP). The goal is am See. FZ. In: *Personal archive of P. A. Kurinskikh.* (In Russ.).

Almhütte Stockachalm in Prägraten am Großvenediger. Available at: http://www.pension-osttirol.at/Stockach%20Alm.php (accessed 12.11.2018). (In Germ.).

Alpenkonvention. Available at: https://www.alpconv.org/de/startseite/konvention/rahmenkonvention/ (accessed 02.02.2021). (In Germ.).

Das *harte* Leben der Halter. *DerStandart.at 2.10.2009.* Available at: http://derstandard.at/1254310464877/Das-harte-Leben-der-Halter (accessed 07.12.2021). (In Germ.).

Deklaration „Bevölkerung und Kultur". Available at: http://www.cipra.org/de/alpmedia/positionen/87 (accessed 02.02.2019). (In Germ.).

Tourismus und Freizeitwirtschaft in Zahlen. Österreichische und internationale Tourismus- und Wirtschaftsdaten. (2020). *Wirtschaftskammer Österreich, Bundessparte Tourismus und Freizeitwirtschaft, 56:* Available at: https://www.wko.at/branchen/tourismus-freizeitwirtschaft/tourismus-freizeitwirtschaft-in-zahlen-2020.pdf (accessed 06.08.2019). (In Germ.).

References

Bausinger, H. (1993). Europa der Regionen: Kulturelle Perspektiven. *Leviathan, 21 (4):* 471—492. (In Germ.).

Belozyorova, M. V. (2017). Traditional Shapsugs' Natural Resource Use: Prospects for Revival. *Nauchnyy dialog, 11:* 328—339. DOI: 10.24224/2227-1295-2017-11-328-339. (In Russ.).

Bobritskikh, L. Ya. (2005). Folklore of Vladimir Vysotsky's songs. In: *Folk culture and problems of its study: materials of a scientific conference (Voronezh, May 15, 2002).* Voronezh: Voronezh State University. 81—90. ISBN 5-86937-002-7. (In Russ.).

Bundesgezetz: Landwirtschaftgesetz. (1960). *Bundesgesetzblatt für die Republik Österreich, 47 (27. Juli):* 1889 s. (In Germ.).

Chernova, I. V. (2015). Culture of life support and economy of the descendants of the inhabitants of the village of Ananyino (according to ethnographic and archival materials). *Bulletin of Omsk University. The series "Historical Sciences", 1 (5):* 65—70. (In Russ.).

Ekimova, T. A. (1994). Folklore of children's literature (problem statement). *Bulletin of Chelyabinsk State University, 1:* 85—91. (In Russ.).

Hänsel, V. (2004). *Vom Leben auf der Alm: Kleine Schriften des Landwirtschaftsmuseums Schloss Trautenfels am Steiermärkischen Landesmuseum Joanneum*. Trautenfels: Verein Schloss Trautenfels. 96 s. (In Germ.).

Istenič, S. P. (2011). Texts and contexts of folklorism. Traditiones. *Journal of the Institute of Slovenian Ethnology and Institute of Ethnomusicology SRC SASA, 40 (3):* 51—73.

Jungmeier, M., Drapela, J. (2004). *Almen. Wissenschaftliche Schriften: Natur, Kultur und Nutzungen.* Klagenfurt: Verlag Carintia GmbH & Co KG. 187 s. (In Germ.).

Kolobkova, I. V. (2011). *The problem of folklore in modern folk decorative art (based on the materials of modern clay toys)*. Author's abstract of PhD Diss. St. Petersburg. 27 p. (In Russ.).

Kozlov, V. I. (1991). Life support of an ethnos: The content of the concept and its ecological aspects. In: *Ethnic ecology. Theory and practice.* Moscow: Nauka. 3—43. (In Russ.).

Kurinskikh, P. A. (2019). Experience of Preservation of Traditional Culture and Interaction between Society and State in National Parks of Austria (by Example of National Park "Hohe Tauern"). *Nauchnyy dialog, 11:* 366—378. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-11-366-378. (In Russ.).

Lennartz, S. (1995). *Tourismusentwicklung in den Alpen: Bilanz, Gefahren, Perspektiven.* Bensberg: Thomas-Morus-Akademie Verlag. 160 s. (In Germ.).

Lipp, F. C. (2004). *Tracht in Österreich. Geschichte und Gegenwart.* Wien: Brandstätter. 272 s. (In Germ.).

Moser, H. (1962). Vom Folklorismus in unserer Zeit. *Zeitschrift für Volkskunde, 58:* 177—209. (In Germ.).

Ploner, J. (2006). *Kultur? Ja, natürlich. Formierung und Repräsentation von kulturellem Erbe in der Nationalparkregion Hohe Tauern.* Wien: Verlag des Instituts für Europäische Ethnologie. 152 s. (In Germ.).

Positionpapier. Almwirtschat aus der Sicht der Almbewirtschafter, Naturschutzabteilung, Land- und Forstwirtschaft, Landesumweltanwaltschaft, Alm- und Bergbauernverein. (2013). In: *Amt der Salzburger Landesregierung Abteilung Lebensgrundlagen und Energie.* (In Germ.).

Sadovoy, A. N. (2015). Traditional culture and nature management (autochthonous population of the Black Sea coast of the Caucasus in the XIX century). *Bulletin of the Kemerovo State University of Culture and Arts, 32:* 13—25. (In Russ.).

Šmidchens, G. (1999). Folklorism Revisited. *Journal of Folklore Research, 36 (1):* 51—70.

Tschöfen, B. (1999). In: *Berg, Kultur, Moderne: Volkskundliches aus den Alpen.* Wien: Sonderzahl. 357 s. (In Germ.).

Vinitskaya, N. V. (2013). The fabulous-mythological genre in the Russian artistic culture of the XX century. *The world of science, culture, education, 6 (43):* 428—430. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 03.05.2022,
одобрена после рецензирования 17.05.2022,
подготовлена к публикации 10.06.2022.